

УДК 811.111'373 (045)

Крот Лариса Григорьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и практики английской речи
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Larisa Krot

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department
of Theory and Practice
of English Communication
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
krotovalaura@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОТИВАЦИИ

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC FACTORS OF DEMOTIVATION

В статье рассматриваются причины демотивации на примере топонимических номинаций английского языка. Поднимается вопрос о значимости утраты внутренней формы слова, прослеживается ее разноаспектный характер, устанавливается взаимосвязь с другими лексическими процессами. Понятие *демотивация* разграничивается с понятием *деэтимологизация*. Проведен диахронный анализ топонимической лексики. Выявлено, что причины, осложняющие толкования топонимов, относятся к сфере фонетических, слово-

образовательных и семантических процессов. На основе полученных данных обосновывается вывод об обусловленности явления демотивации различными факторами, имеющими место в языковой и внеязыковой действительности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *мотивация лексических единиц; демотивация; внутренняя форма слова; мотивировочный признак; произвольность языкового знака; топонимы.*

The article deals with the problem of demotivation, which is understood as the loss of the inner form of a word. Social factors and historical processes, leading to the demotivation of toponyms, are taken into consideration.

Using rich language material, the author analyses some difficulties connected with phonetic, derivational and semantic reasons for interpreting the meanings of English toponyms. On the basis of the conducted experiment, the conclusion is made about the absence of necessity to explain the motivation of lexical units behind their functioning in speech. The connection of the phenomenon of demotivation with the tendency to arbitrariness of a language sign is underlined.

Key words: *motivation of lexical units; demotivation; inner form of a word; motivational feature; arbitrariness of a language sign; toponyms.*

Мотивированность языкового знака относится к числу основных вопросов, традиционно изучаемых в лингвистике. Различные проблемы мотивированности освещались в трудах таких ученых, как В. фон Гумбольдт, [1], Ф. де Соссюр [2], А. А. Потебня [3], Г. Г. Шпет [4], О. И. Блинова [5] и многих других. Соответствуя природе человеческой психики, мотивированность лексических единиц, под которой мы понимаем такую связь между формой имени и его содержанием, при которой в структуре наименования закрепляются некоторые признаки и свойства именуемого [6, л. 3], обладает способностью объяснять любое название. В мотивированных наименованиях закреплены итоги познавательной деятельности человека в его взаимоотношениях с окружающим миром, другими людьми. Ведь «мотивированное слово по природе своей антропоцентрично, так как человек при объяснении связи звучания и значения слова исходит из своих субъективных, индивидуальных представлений об окружающей действительности» [7, с. 9].

Каждое слово при своем возникновении нуждается в опоре на другое, уже существующее слово. Это другое слово заключает в себе внутреннюю форму (мотивировку) нового названия. Так, русское слово *поденный* опирается на слово *день*, слово *рукавица* на слово *рука* и т.д. Но если первоначально внутренняя форма, т.е. признак предмета, кладущегося в основу названия, составляет довольно существенную часть значения, то затем она может заметно расходиться со значением или вовсе утрачиваться, забываться. Например, употребляя слова *рукавица*, *перчатка*, *варежка*, мы совсем не замечаем того, что у первого из них мотивировка «прозрачна», у второго – затемнена, скрыта (перчатка от слова *перст*, т.е. *палец*), у третьего вовсе утрачена. Точно так же человек не замечает внутренней противоречивости выражений *красные чернила* и *голубое белье* (хотя изначально *чернила* были *черными*, а *белье* – *белым*) [8, с. 78].

Данная работа посвящена анализу факторов и причин, инициирующих процесс утраты словом его мотивированности. Рассмотрение явления демотивации как формы выражения процесса утраты внутренней формы слова с точки зрения диахронии относится к числу недостаточно изученных. В связи с этим сохраняет актуальность установление сущностных свойств демоти-

вации на фоне других изменений в слове – фонетических, морфологических и семантических, тех факторов, которые поддерживают стирание мотивационных отношений.

Демотивация слов в английском языке в данной работе рассматривается, с одной стороны, как процесс утраты внутренней формы слова, с другой – как явление, неразрывно связанное с другими лексическими процессами.

Топонимы Великобритании, полученные из топонимических словарей [9], справочников, карт, атласов и интернет-ресурсов и имеющие в английском языке статус демотивата – лексической единицы с неясной или утраченной внутренней формой, служат материалом исследования.

О сложности описания феномена демотивации свидетельствует многогранность подходов к анализу данного явления в рамках самых различных лингвистических направлений. Процесс утраты внутренней формы слова характеризовался традиционно либо с точки зрения диахронии, либо с точки зрения синхронного состояния языка. Этот взгляд нашел отражение в серии работ, посвященных проблемам этимологии (Л. А. Булаховский [10], Б. А. Плотников [11]); словообразования (Т. Р. Кияк [12], Р. Г. Гатауллин [13]); ономастиологии (С. С. Маслова-Лашанская [14], И. С. Торопцев [15]) и др.

Наиболее часто в лингвистической литературе процесс утраты внутренней формы слова связывается с понятием *деэтимологизация*. Под данным термином понимается «явление, при котором происходит утрата первоначальной мотивированности данного слова, опирающейся на его словообразовательные связи внутри этимологического гнезда» [16, с. 4]. Как представляется, основанием для смешения понятий *деэтимологизация* и *демотивация* может стать факт разрушения мотивационных связей между языковыми единицами. Однако в определении Т. Г. Аркадьевой утрата внутренней формы определяется с позиций словообразовательных отношений между словами, причем подразумевается исчезновение лишь генетической мотивированности лексической единицы, что не является обязательным условием демотивации, при которой происходит потеря как первоначальной мотивированности слова, так и любой другой, возникающей в результате ремотивационных процессов. Следовательно, уже только это обстоятельство дает право считать термины *демотивация* и *деэтимологизация* не синонимичными.

Но, несмотря на отмеченные различия, оба процесса, как утверждает О. И. Блинова, имеют много общего, что позволяет при анализе демотивации максимально воспользоваться наработками ученых по деэтимологизации (см. об этом подробнее [5, с. 178–179; 17, л. 14–18]).

В процессе функционирования мотивированность лексических единиц может изменяться, полностью или частично исчезать. Преобразования в языковой среде могут быть вызваны как противоречиями внутри системы, так и обусловлены изменениями во внеязыковой действительности. Причины потери мотивации или демотивации различны: это фонетические изменения, словообразовательные отношения, лексико-семантические преобразования, потеря признака, по которому был назван предмет, утрата или изменение

значения мотивирующей единицы вплоть до полного выхода ее из употребления и т.д. Главная же причина демотивации наименований, как нам представляется, сводится к отсутствию необходимости объяснения мотивированности единиц для их употребления в речи. Продемонстрируем это на примере топонимов Великобритании.

Любой топоним можно охарактеризовать по типу обозначаемого им объекта или с точки зрения морфологической структуры, однако толкование топонима может быть затруднено по нескольким причинам, речь о которых пойдет ниже.

Прежде всего, может произойти утрата мотивации наименования. Если признак, по которому дано то или иное название, не вскрывается, то объяснение значений некоторых топонимов может быть затруднено. Так, существуют названия, которые изначально относились к ландшафтным особенностям, таким как река или холм, но исчезнувшим к нашему времени. Например, в названии города *Whichford* или *Watford* присутствует элемент *ford*, означающий реку, но местоположение реки давно не известно.

К демотивации могут также привести причины, лежащие в сфере фонетических процессов, например, чередование гласных, когда происходит ошибочная замена одних элементов другими в силу внешнего сходства. Такие элементы топонимов, как суффиксы *den* ‘долина’ и *don* ‘холм’, пришедшие из староанглийского языка, иногда теряют изначальное значение. Например, город *Croydon* ‘расположенный в долине’ и город *Willesden* ‘находящийся на холме’ должны были бы иметь названия *Croyden* и *Willesdon*.

Одной из значимых причин формирования демотиватов является многозначность элементов, что может также вызвать затруднение толкования топонимов. Так, элементы *wich* и *wick* имеют несколько значений. В основном суффиксы *wich/wick/wyke* указывают на ферму или поселение. В частности, название города *Keswick* переводится как поселение, в котором изготавливают сыр. Однако суффикс *wich* также имеет связь с латинским словом *vicus*, обозначающим торговый пост. На побережье же суффикс *wick* часто имеет норвежское происхождение и обозначает бухту или залив (город *Lerwick*).

Причиной демотивации, лежащей в сфере словообразовательных отношений, может служить порядок элементов. В топонимах германской группы языков, а следовательно, в староанглийских и древнескандинавских, основной элемент обычно стоит в конце после его модификатора, например, староанглийский топоним *Elmswell* ‘город’. Его можно разделить на составляющие элементы *elm* + *well*, где *well* – основной элемент, обозначает основной объект и имеет значение ‘колодец, источник родника’, а *elm* – его модификатор, имеет значение ‘вяз’ и служит определением к основному объекту; общее значение топонима – ‘колодец под вязом’. В кельтских же топонимах в основном обратный порядок: элемент, обозначающий главный объект ‘холм, долину, ферму’ и т.д., стоит первым. Так, в топониме *Aberdeen* ‘город’ основным элементом является *aber* – ‘устье реки’, а общее значение топонима – ‘устье реки *Dee*’.

Еще одной из причин, затрудняющих толкование топонимов, является обратное словообразование, то есть процесс, при котором названия производятся друг от друга в направлении, обратном ожидаемому. Зачастую река с устаревшим и забытым названием переименовывается в честь города, стоящего на ее берегах, а не наоборот. Например, река, протекающая через город *Rochdale*, получила название *Roch* в результате этого процесса.

Иногда понять содержание топонима мешает ложная этимология. Нередко, закрепившись в языковой традиции, результат ложной этимологизации находит отражение в орфографическом облике слова. Это может быть вызвано тем, что новые жители произносят уже существующие названия согласно своему стилю произношения, невзирая на первоначальное значение топонима. Таким образом, староанглийский топоним *Scipeton*, имеющий значение 'овечья ферма', в современном английском имел бы форму *Shipton*, но вместо этого преобразовался в *Skipton*, поскольку староанглийский элемент *sc*, который произносится как 'sh', часто воспринимался и произносился как древнескандинавский элемент *sk*, несмотря на то, что древнескандинавское слово, обозначающее овцу, было совершенно другим. Так, демотивация готовит почву для процесса ремотивации, являясь его предпосылкой. Таким образом, демотивация и ремотивация, обладая контрастными характеристиками, находятся в причинно-следственной связи друг с другом.

Как видим, хронологический анализ ранней топонимии зачастую наталкивается на ряд непреодолимых препятствий. Учет всевозможных факторов, которые влияли в течение столетий и даже тысячелетий на топонимику региона, в том числе неоднократные заимствования, сопровождающиеся закономерными фонетическими и морфологическими изменениями, чрезвычайно сложен. Топонимия определенного региона является элементом системы, которая образует географические названия по определенным моделям в хронологической последовательности. Топономинации могут быть правильно истолкованы только после тщательного исследования их происхождения, учитывая их раннее написание, а также лингвистические, исторические и географические факторы.

Эти фундаментальные принципы этимологии географических названий особенно очевидно иллюстрируются названиями, которые имеют одинаковую форму, но различное происхождение, например, номинация *Broughton* встречается на карте Великобритании несколько раз и имеет как минимум три различные этимологии: *brook farmstead* 'усадьба у ручья', *hill farmstead* 'усадьба на холме', *fortified farmstead* 'укрепленная усадьба'. Только восстановление ранних форм топонима позволяет определить его первоначальное значение.

Действие внеязыковых и языковых факторов отражается в трансформациях топонимических структур (фонетической, морфологической, синтаксической и семантической). Трансформация проявляется в таких изменениях, как утрата, добавление, замещение элементов номинаций, либо комбинации этих изменений, например: утрата фонем *Denestone* → *Denstone*, утрата мор-

фем *Simplingham* → *Shimpling*, утрата лексем *La Rededich* → *Redditch*, добавление морфем *Dolling* → *Dollingstone*, добавление лексем *Garvellan* → *Garvellan Rocks*; замена фонем *Dodinctan* → *Diddington*, замена морфем *Gravesham* → *Gravesend*, замена лексем *King's* → *Queensferry*. В процессе своего исторического развития топоним может также претерпевать как добавление, так и утрату: *Berwardeston* → *Burnstounnes* → *Borrowstonness* → *Bo'ness*.

В представленных примерах многие формы и значения топонимов были искажены или утеряны с течением времени из-за изменений, произошедших в языке и культуре и приведших к исчезновению многих первоначальных названий. Правомерно предположить, что без первоначальной мотивированности словесные знаки возникнуть не могут – внутренняя форма хотя бы исторически присуща любой лексической единице, но генетически не может сохраняться в слове, и в процессе своей эволюции в силу различных причин тенденция к произвольности языкового знака расшатывает былую мотивированность лексической единицы. С диахронической точки зрения превращение мотивированного знака в немотивированный представляет собой процесс качественного преобразования языковой единицы. Он может быть представлен в виде некой цепи трансформаций определенных языковых состояний, последовательно сменяющих друг друга на оси непрерывного развития языкового знака.

Следовательно, в синхронии в рамках теории мотивации явление утраты внутренней формы слова может быть рассмотрено как момент развития. А в диахронии – как одна из ступеней в общем развитии языкового знака.

Несмотря на то, что сущность описываемого лингвистического феномена термин *демотивация* отражает более чем достаточно (приставка *де-* свидетельствует об утрате мотивированности, а вторая часть указывает, что разрушаются именно мотивационные связи), положительную сторону данного явления ученые усматривают в том, что оно способствует оптимизации общения. В повседневных речевых актах создаются условия для символического выражения понятия, и исчезает излишняя необходимость бесконечно разъяснять содержание мысли, а это уменьшает время передачи информации и влияет на эффективность коммуникации. Ведь «на прояснение слова понятием мы останавливаемся только тогда, когда особенно им заинтересованы, обыкновенно ограничиваемся одним и тем же словом» [1, с. 117]. Действительно, в повседневной жизни носители языка, привычно оперируя словами, по большей части обходятся без «внутреннего образа» лексических единиц, и «даже самая очевидная внутренняя форма игнорируется в обыденном употреблении» [18, с. 56]. По этому поводу существует предположение, что сохранение или утрата внутренней формы слова зависит от частоты употребления лексических единиц. «Звуковая оболочка и значение слова в обычном его употреблении связаны столь тесно, что составные элементы его латеральной структуры обыкновенно не замечаются» [19, с. 23], поэтому правомерно заключить, что слово становится условным знаком в нашем сознании на линии

коммуникации. И если названия вообще можно оценивать по шкале «удачности – неудачности», то среди критериев, по которым будет проводиться такая оценка, признак мотивированности, по убеждению Б. Ю. Нормана, займет одно из последних мест [20, с. 63].

Таким образом, на объяснение процесса демотивации можно смотреть как с гносеологической точки зрения, так и исходить из понимания данного термина как коммуникативно значимого явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие всего человечества / В. фон Гумбольдт // Избр. тр. по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – С. 36 – 298.
2. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
3. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Киев : СИНТО, 1993. – 192 с.
4. Шпет, Г. Г. Внутренняя форма слова : Этюды и вариации на темы Гумбольдта / Г. Г. Шпет. – 2-е изд., стереотип. – М. : УРСС, 2003. – 216 с.
5. Блинова, О. И. Мотивология и ее аспекты / О. И. Блинова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : КРАСАНД, 2010. – 304 с.
6. Крот, Л. Г. Мотивированность лексических единиц и структура лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Г. Крот. – Минск : МГЛУ, 2002. – 105 л.
7. Адилова, А. Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц) : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Д. Адилова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. – 21с.
8. Норман, Б. Ю. Язык знакомый незнакомец / Б. Ю. Норман. – Минск : Выш. шк., 1987. – 221 с.
9. Mills, A. D. A Dictionary of English Place Names / A. D. Mills. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1981. – 388 p.
10. Булаховский, Л. А. Дезтимологизация в русском языке / Л. А. Булаховский // Избр. тр. : в 3 т. / Л. А. Булаховский. – Киев : Наук. думка, 1978. – Т. 3. – С. 340–353.
11. Плотников, Б. А. О форме и содержании в языке / Б. А. Плотников. – Минск : Выш. шк., 1989. – 254 с.
12. Кияк, Т. Р. О внутренней форме лексических единиц / Т. Р. Кияк // Вопр. языкознания. – 1987. – № 3. – С. 58–68.
13. Гатауллин, Р. Г. Мотивация – Демотивация – Ремотивация / Р.Г. Гатауллин // Вестн. Башк. ун-та. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 121–125.
14. Маслова-Лашанская, С. С. Лексикология шведского языка / С. С. Маслова-Лашанская. – Л. : ЛГУ, 1973. – 208 с.
15. Торопцев, И. С. Язык и речь / И. С. Торопцев. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1985. – 200 с.

16. *Аркадьева, Т. Г.* Преобразование этимологических связей слов в системной организации лексики русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Т. Г. Аркадьева. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1990 – 31 с.
17. *Кунгушева, И. А.* Явление демотивации слов в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Кунгушева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 200 л.
18. *Бибихин, В. В.* Внутренняя форма слова / В. В. Бибихин. – СПб. : Наука, 2008. – 420 с.
19. *Голев, Н. Д.* Динамический аспект лексической мотивации / Н. Д. Голев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. – 252с.
20. *Норман, Б. Ю.* Лингвистика каждого дня / Б. Ю. Норман – Минск : Выш. шк., 1991. – 303 с.

Поступила в редакцию 20.05.2021